

Въ чемъ залогъ прочнаго развитія и единства Россіи?

Москва, 20-го марта.

Туманъ разсѣвается. Извѣстно, что слова: "государственное единство и цѣльность", очень почтенныя сами по себѣ, сдѣлались въ послѣдніе три года самыми ходячими, полными словами въ нашемъ обществѣ, вѣроисповѣдной формулою общественнаго патріотизма. Оглушенное гуломъ этихъ громкихъ и пышныхъ словъ, довольное тѣмъ, что, кромѣ признанія этой широкой формулы, ничего другаго съ него не спрашивалось, что такъ легко и комфортабельно, даже безъ всякихъ новыхъ напряженій мысли и духа, оставаясь какъ есть, можно попасть въ доблестные патріоты, -- общество наше, или, лучше сказать, значительное большинство нашего общества, съ особенною страстностью поставило себѣ знаменемъ именно "государственное единство и цѣльность". Принципъ -- повидимому не допускавшій никакихъ возраженій; позиція крѣпкая, съ которой очень ловко, очень удобно пускать въ своихъ противниковъ обвиненія въ государственной измѣнѣ и принуждать ихъ къ молчанію. Но мы не молчали. Дорожа единствомъ и цѣльностью Россіи серьезнѣе многихъ импровизированныхъ патріотовъ, мы постоянно напоминали обществу объ истинныхъ условіяхъ единства и цѣльности, и, -- можетъ быть и къ его досадѣ, -- часто нарушали самодовольное расположеніе его духа правдивыми (какъ казалось намъ) обличеніями. Теперь, когда время восторговъ прошло, когда приходится имѣть дѣло уже не съ внѣшнею опасностью, противъ которой всегда достаточно найдется у насъ искренняго воинственнаго патріотизма и въ обществѣ, и въ народѣ, -- теперь изъ-подъ шума и блеска словъ высовывается настоящая сущность собственно-гражданскаго, такъ-сказать, домашняго патріотизма нашего общества, или той его партіи, которая, -- невѣжествомъ иностранныхъ иностранцевъ и тупоуміемъ Русскихъ иностранцевъ -- названа ультра-Русскою. *Le fin mot de la chose* высказывается неволью: его можно прочесть у всѣхъ публицистовъ этой знаменитой партіи, и публика, нѣкогда увлеченная ихъ патріотическими возгласами, можетъ видѣть теперь, въ какомъ противорѣчій она запуталась, -- куда она зашла подъ водруженнымъ ими знаменемъ "государственнаго единства и цѣльности".

Впрочемъ, прежде чѣмъ объяснить нашимъ читателямъ, что именно мы здѣсь разумѣемъ, -- а также для того, чтобъ отнять у нашихъ противниковъ всякій поводъ къ превратному истолкованію нашихъ выраженій о государственномъ единствѣ и цѣльности, -- представимъ въ краткомъ очеркѣ сущность передовыхъ статей Дня объ этомъ предметѣ:

Три года сряду неутомимо повторялось въ Днѣ, вслухъ нашего общества, что "условіе государственнаго единства состоитъ не во внѣшнемъ единообразіи формъ и учрежденій, не въ большей или меньшей крѣпости звеньевъ той внѣшней государственной связи, которая держитъ и сплачиваетъ всѣ части государства, но въ силѣ и живучести *внутренняго*

объединяющаго начала. Это объединяющее начало -- есть народность, условіе жизни и силы всякаго государства, -- вотъ чего не забывать просили мы нашихъ патріотовъ. Неужели еще есть люди, говорили мы, которымъ надо доказывать, что Россія не сочлененный, составленный "агрегатъ" въ родѣ искусственнаго Австрійскаго гезамтфатерланда, въ которомъ по штату не полагается никакой живой народной индивидуальности, а взамѣнь ея имѣеть существовать какая-то отвлеченная національность *имперская*, -- національность, которой единый живой принципъ и вѣроисповѣданіе есть вѣрноподданничество Австрійскому императору? Не это ли идеаль тѣхъ нашихъ близорукихъ патріотовъ, которые, ратуя за "государственное единство и цѣльность", въ то же время съ возмутительнѣйшимъ пренебреженіемъ относятся къ Русской народности и такимъ образомъ сами ослабляютъ крѣпость внутренняго объединяющаго начала? Неужели еще нужно доказывать, что всякое государство можетъ быть крѣпко только внутреннею органическою силою, которая и есть -- народность? что Россія не есть совокупность разныхъ племенъ и народовъ, сплоченныхъ внѣшнею матеріальною силою "государственнаго единства", а живой, цѣльный народный организмъ, развившійся и разросшійся собственною своею внутреннею органическою силою? что никакое государство никогда не должно опускать изъ виду зерно своей жизни и силы, истинный родникъ, причины и основы своего бытія, -- и что у насъ, въ вашей Россійской имперіи -- этимъ зерномъ, этимъ источникомъ жизни и силы, этимъ сѣдалищемъ зиждущаго разума -- является *Русь, Русскій народъ*? Неужели еще не ясно, что еслибъ эта сила перестала дѣйствовать или почему-либо ослабла въ дѣйствиіи, если бы отъ какой бы то ни было причины произошло разстройство органическихъ отправленій, или непомѣрное развитіе одного органа въ ущербъ другому (напримѣръ, внѣшняго покрова, т. е. государства, на счетъ всего тѣла), то государство, при всемъ своемъ наружномъ блескѣ и могуществѣ, не представляло бы залоговъ истинной крѣпости и долгоденствія, и не удержало бы своего единства? Только подкладка, такъ-сказать, внутренней органической стихіи, говорили мы, давала и еще даетъ движеніе и силу Петровскому государственному механизму; только *Русью* жила, держалась, продолжаетъ жить и держаться *имперія*, не смотря на всѣ преграды, положенныя органическому дѣйствию и собственному развитію самой Руси -- безусловнымъ преобладаніемъ западныхъ началъ цивилизаціи и разрывомъ образованныхъ классовъ Русскаго общества съ Русской народностью. Уже по самой суммѣ разныхъ неблагопріятныхъ у насъ условій для народнаго развитія, можно заключать о степени органической жизненной крѣпости вашего народа, -- той Руси, безъ которой какъ будто хотятъ обойтись нѣкоторыя газеты!

Въ предѣлы государства -- объясняли мы въ нашихъ статьяхъ -- могутъ взойти и другія народности, къ нему могутъ примыкать и другія политическія тѣла. Эти народности или растворяются сами собой въ народности господствующей, сливаются съ ней, такъ-сказать ассимилируются, или же, сохраняя свой типъ, теряются въ общемъ типѣ

государственномъ, вполнѣ безвредныя, какъ по относительной малочисленности своей, такъ и по отсутствію въ нихъ внутренней силы. Все зависитъ отъ нравственной, духовной и бытовой крѣпости самого основнаго элемента, т. е. господствующей народности; слѣдовательно на развитіе и укрѣпление этого элемента и должно быть обращено главное вниманіе "патріотовъ", а не на однѣ государственныя связи, которыя сами по себѣ могутъ создать только искусственное, внѣшнее, слѣдовательно непрочное и въ сущности мнимое единство. Если же историческая судьба связываетъ государство съ посторонними политическими тѣлами, то только тогда эти постороннія тѣла вполнѣ плотно и прочно примыкаютъ къ государству, когда прирастаютъ къ нему органически, проникаются органическимъ съ нимъ единствомъ, приобщаются къ его народному духу.-- Никакая другая связь не можетъ быть вполнѣ надежна, и прочность этой связи зависитъ не собственно отъ внѣшняго единообразія формъ, а отъ той степени органической *силы сращенія*, которою обладаетъ государственный организмъ. Чѣмъ сильнѣе, чѣмъ активнѣе въ государствѣ его органическое начало, т. е. *народность*, тѣмъ притягательнѣе оно, тѣмъ могущественнѣе сила органическаго сращенія, тѣмъ прочнѣе "государственное единство и цѣльность", даже безъ особенныхъ внѣшнихъ насильственныхъ и искусственныхъ мѣръ. Слѣдовательно, если съ одной стороны необходимо, чтобы мѣры государственныя не полагали преградъ правильному свободному воздѣйствію самой народной жизни на чужеродные элементы, входящіе въ составъ государства, -- то съ другой стороны еще болѣе необходимо, чтобы само общество умѣло цѣнить эту объединяющую силу, чтобы оно не только не мѣшало, но всячески способствовало развитію и укрѣплению своей народной стихіи. Уваженіе въ своей народности, къ органическому своему началу, съ духу жизни, создавшему народную личность, обуславливающему и опредѣляющему ея историческое бытіе -- есть такимъ образомъ непремѣнное условіе жизненной силы и могущества не только народа, но и государства. Чѣмъ свободнѣе, дѣятельнѣе, возбужденнѣе духъ жизни народной, чѣмъ производительнѣе творчество жизни -- тѣмъ крѣпче государство и внѣшнею силою, и цѣльностью, и единствомъ. Наоборотъ: попробуйте устранить права народности, замѣнить организмъ механизмомъ, подорвать коренныя основы народнаго быта, посягнуть на существенныя элементы народной личности, -- вы внесете въ жизнь государства двойственность и внутреннее противорѣчіе; вы никогда не добьетесь отъ такого государства силы сращенія, той объединяющей силы, которая принадлежитъ только духовно-цѣльному организму, вы придете въ совершенно-противоположному результату, -- вамъ будетъ постоянно угрожать призракъ *сепаратизма*, -- вы будете осуждены на постоянное безпокойство за свою народность, на необходимость ограждать ее внѣшнею силою.

Что же мы видимъ у себя дома, въ Россіи? Ни одинъ народъ въ мірѣ не представляетъ такого цѣльнаго живаго организма, какъ Русскій, ни одинъ можетъ быть не одаренъ такимъ богатствомъ силъ и такимъ могуществомъ

естественнаго органическаго сращенія и притягательности. Но развитіе Русскаго народа, творчество и дѣятельность его элементовъ встрѣчаютъ себѣ задержку именно въ Русскомъ же обществѣ, -- котораго отношенія въ народности были уже столько разъ обличаемы въ нашей газетѣ, и которое при всемъ томъ такъ гордится и хвалится своимъ патріотизмомъ. Общество и дѣйствительно патріотично -- въ томъ смыслѣ, что всѣ его члены готовы жертвовать жизнью и достояніемъ за внѣшнюю цѣлость имперіи въ минуту внѣшней опасности. Но эта доблестная способность, при отсутствіи уваженія къ духовной и бытовой сторонѣ Русской народности, при слабости народнаго самосознанія у нашей Русской "интеллигенціи", нисколько не обезпечиваетъ Русскаго народа въ такое время, когда нѣтъ непріятельскихъ армій, съ которыми можно было бы бороться, когда жизни и достоянія не требуется, а требуются совсѣмъ иные подвиги духа -- для борьбы нравственной съ опасностями нравственными. Для этихъ подвиговъ духа недостаточно однихъ патріотическихъ восторговъ внѣшнимъ могуществомъ Россійской имперіи, -- точно такъ же, какъ никакою внѣшнею силою внѣшняго патріотизма не могутъ быть ни разработаны, ни умножены тѣ таланты, которыми хотя и богата Русская земля, но которые лежатъ въ ней зарыты и не воздѣланы нашею иностранствующею "интеллигенціею". Русскому обществу именно недостаетъ уваженія въ своей народности, вѣры въ свою народность (не въ матеріальную силу народа, а въ его начала). Въ немъ, вслѣдствіе разныхъ историческихъ причинъ, явилось сомнѣніе въ самомъ себѣ, въ своемъ нравственномъ правѣ на самостоятельное народное развитіе, и завралось въ душу какое-то душевное подобострастіе предъ авторитетомъ западной цивилизаціи. Нужно ли представлять тому доказательства? Намъ пришлось бы тогда повторить вновь все сказанное въ 150-ти NoNo нашей газеты; объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ всѣ лучшія произведенія нашей литературы, отъ Фонвизина до Гоголя и Островскаго включительно. "Полнѣйшее невѣжество въ дѣлѣ Русской исторіи и Русской народности, -- и невѣжество не невольное, а произвольное, -- составляло до сихъ поръ (сказали мы въ послѣдней нашей статьѣ) какую-то аристократическую принадлежность высшаго образованія, своего рода *bon genre*; и хотя такому отношенію въ Русской народности нанесенъ въ послѣднее время значительный ударъ, -- тѣмъ не менѣе это невѣжество и до сихъ поръ продолжаетъ украшать наше свѣтское образованное общество, такъ что въ мечтаніяхъ своихъ объ устройствѣ Россіи оно до сихъ поръ забываетъ бездѣлицу -- *Русскій народъ и народность*, -- оно не примѣчаетъ слона: 40 милліоновъ, или еще больше, Русскаго осѣдлаго населенія!" *Русской землѣ*, разумѣется, нечего опасаться за свое внѣшнее единство и цѣльность. Этотъ страхъ могъ родиться только у тѣхъ, кои не вѣдаютъ или не разумѣютъ своей земли и своего народа, которые способны сѣять кукурузу въ Архангельской губерніи или мечтать объ Англійской аристократіи на Русской почвѣ (что совершенно одно и то же), -- а также у тѣхъ патріотовъ, которые всю надежду на единство возлагаютъ лишь на внѣшній государственный строй. Пятьдесятъ милліоновъ Русскихъ одного племени, одного языка и вѣры,

обитающих не чрезполосно, а вмѣстѣ, въ одной общей мѣстности, составляющих одинъ политическій организмъ, -- это такого рода сплошное единство, которому ничего подобнаго нѣтъ нигдѣ въ Европѣ. Это единство, государственное и земское, сказывается при всякой внѣшней опасности. Но, при всей внѣшней цѣльности и единствѣ Россіи, мы, дѣйствительно, расколоты сами въ себѣ внутренно, страдаемъ нравственно -- разрозненностью или двойственностью, и общественный духовный нашъ организмъ не можетъ похвалиться ни цѣльностью, ни крѣпостью.

Это же виновать въ этой двойственности, въ этомъ разрывѣ между обществомъ и народомъ? Кто продолжаетъ поддерживать этотъ разрывъ? Кто нарушаетъ народное единство и цѣльность? Да именно общество, или, лучше сказать, тѣ патриоты, которые, повидимому, всего болѣе хлопочатъ о "*государственномъ* единствѣ и цѣльности". Слѣпцы, они не вѣдаютъ что творятъ! но развѣ уже не пора прозрѣть, развѣ въ наше время еще позволительно не вѣдать?! Развѣ не убѣждаетъ ихъ ежедневный практической опытъ, что именно въ устраненіи неблагоприятныхъ условий для развитія народности, для дѣятельности народнаго начала жизни, и лежитъ залогъ прочнаго единства и цѣльности? Если вамъ страшенъ сепаратизмъ, если васъ беспокоятъ "сепаративныя тенденціи", говорили мы имъ, то устремите вашу дѣятельность не столько на внѣшнее искорененіе этихъ тенденцій внѣшними способами (вы ихъ не уничтожите, а заставите притаиться), сколько на возбужденіе органической силы сращенія въ нашемъ собственномъ организмѣ; направьте ваши удары не на сепаратистовъ, которые сами по себѣ и не опасны, но на тѣ условія, вами же поддерживаемыя, при которыхъ слабѣетъ въ народѣ всепоборающая вѣра въ самого себя, въ свою народность. Если вы хотите, чтобъ васъ уважали, уважайте прежде всего сани свой народъ, свою народность, свободу народной органической жизни; если вы домогаетесь, чтобъ другія народности признали ваши права, признайте сами права своей Русской народной личности на самобытное и самостоятельное развитіе -- и знайте, что никакая государственная внѣшняя сила не можетъ восполнить недостатокъ этого нравственнаго самоуваженія въ обществѣ. Если вы хотите наконецъ бороться съ Нѣмцами и Нѣмецкимъ элементомъ, будьте прежде всего сами не Нѣмцами, а Русскими, проникнитесь сами духомъ Русской народности... Отрицая же значеніе Русской народности, отвергая ея право на самостоятельность и самобытность, хотя бы только въ наукѣ и искусствѣ, въ области духовной, вы недалеко уѣдете на вашемъ государственномъ патриотизмѣ; напротивъ, съ такимъ чисто внѣшнимъ патриотизмомъ вы ослабите, пожалуй, и природную силу единства и цѣльности, и самостоятельность внѣшнюю и политическую нашего отечества. Благо намъ, что у насъ есть простой народъ, таящій въ себѣ народную сущность неприкосновенною, хотя и лишенною покуда, благодаря отчужденности Русскаго общества, полноты своихъ производительныхъ силъ. Въ народности, въ уваженіи къ началамъ и правамъ народа, какъ живаго организма, въ самостоятельномъ развитіи народной личности, въ восстановленіи единства и цѣльности народнаго духа должны мы почерпать

главныя условія силы -- и для достойнаго существованія на землѣ, въ качествѣ полезныхъ членовъ общечеловѣческой семьи, и для укрѣпленія нашего внѣшняго государственнаго существованія...

Въ народности? Въ единствѣ 23; и цѣльности народнаго духа?? Но существуетъ ли Русская народность въ Русскомъ государствѣ?!.. "Русская народность достойна посмѣянія!" "Единство и цѣльность народнаго духа" -- это только названіе, "возвышенное Nichts -- (nihil -- ничто), которое День противопоставляетъ грубой дѣятельности государственнаго единства!" Кто это говоритъ, изъ какого лагеря несутся эти хулы на Русскую народность? Кто эти новые *нигилисты*, проникнутые такимъ горькимъ безвѣріемъ въ значеніе народнаго духа? Читатели, конечно, удивятся, когда мы объяснимъ имъ, что эти отзывы о Русской народности несутся изъ двухъ совершенно противоположныхъ лагерей: изъ чужеземнаго, вполнѣ враждебнаго лагеря, и изъ лагеря нашихъ самыхъ рьяныхъ патріотовъ, новѣйшаго клейма и фасона. "La nationalité russe est dérisoire, Русская національность достойна посмѣянія" -- говоритъ одна Французская брошюра, не признающая никакой внутренней силы въ Русской народности, никакого *внутренняго* единства и дѣльности. Имперія, говоритъ она, есть беспорядочная смѣсь всевозможныхъ породъ, которыя непрестанно стремятся возвратиться въ свое лоно. Всѣ эти породы, всѣ эти племена, всѣ эти враги по крови и по нравамъ связаны между собою только искусственными узами (государственнаго единства)". Не правда ли, читатель, вамъ смѣшно такое невѣжество иностранца, который не замѣтилъ нашей 50-ти-милліонной однородности, и который увѣряетъ насъ, что имперія держится *только* искусственнымъ внѣшнимъ способомъ?.. Но не слышали ли мы и сами въ нашемъ обществѣ разсужденій о "разъединенной Россіи", которую поэтому надо покрѣпче связать и увязать внѣшнею искусственною связью администраціи? Не раздавалась ли и у насъ постоянная проповѣдь о томъ, что намъ вездѣ и всюду грозитъ сепаратизмъ, что вся забота наша должна быть устремлена на усиленіе искусственныхъ узъ "*государственнаго единства и цѣльности*" -- и развѣ не выражалось при этомъ полнѣйшаго пренебреженія въ единству и цѣльности народнаго духа? Такая патріотическая проповѣдь (безъ сомнѣнія, противъ желанія самихъ проповѣдниковъ) вполнѣ на руку автору иностранной брошюры, который не можетъ не радоваться подобному нашему пренебреженію въ народной органической стихіи. Онъ не слишкомъ боится того внѣшняго государственнаго единства, которое зиждется на такомъ неуваженіи къ единству и цѣльности народнаго духа. А между тѣмъ не высказано ли намъ прямо, что День, отзываясь будто бы "съ презрѣніемъ объ интересѣ государственнаго единства, противопоставляетъ этой грубой дѣйствительности *возвышенное Nichts подѣ именемъ единства и цѣльности народнаго духа*"? Эти слова, въ которыхъ находить себѣ такое неожиданное подкрѣпленіе авторъ Французской брошюры, принадлежатъ главнѣйшему органу такъ-называемой иностранцами ультра-Русской партіи, т. е. партіи тѣхъ патріотовъ, которые такъ громко и пышно толкуютъ о

государственномъ единствѣ и о патриотизмѣ... Le fin mot этого дешеваго патриотизма высказано, и отнынѣ мы уже знаемъ, съ кѣмъ имѣемъ дѣло. Предоставляя одному изъ нашихъ сотрудниковъ подробнѣе разобрать и изложить, въ особой статьѣ, содержаніе иностранной брошюры параллельно съ этимъ афоризмомъ извѣстной Русской патриотической газеты, -- мы только постараемся указать здѣсь главныя характеристическія черты той доктрины, которая такъ долго обольщала простодушныхъ -- шумомъ и блескомъ своихъ патриотическихъ залповъ.

Вотъ что скрывается подъ этимъ внѣшнимъ патриотизмомъ, вотъ главные догматы вѣры, которые вырабатывались подъ сѣнію знамени внѣшняго "государственнаго единства и цѣльности", водруженнаго партіей нашихъ новѣйшихъ западниковъ-ультраруссовъ:

"Единство и цѣльность народнаго духа, т. е. духа 50-ти или болѣе милліоновъ Русскаго народа, есть не болѣе, какъ возвышенное *Nichts* -- *ничто*". (До такого "нигилизма", конечно, никогда не ожидали дойти самые отчаянные наши нигилисты, а тѣмъ менѣе наши "патриоты", съ такимъ страхомъ относящіеся во всякому нигилизму!)

"Живая, личная, индивидуальная народность должна быть замѣнена отвлеченною національностью государственною..."

Для этого -- изъ идеи Русской народности необходимо выдѣлить всѣ тѣ просвѣтительныя и образовательныя начала, подъ воздѣйствіемъ которыхъ сложилась исторически Русская народность, -- выкачать такъ-сказать изъ нея самый воздухъ и, разведя составъ такой обездушенной Русской народности всѣми возможными инородческими и иновѣрческими элементами, создать новую Россійскую національность, съ Русскими Моисеева закона, съ Русскимъ католицизмомъ, и т. д.

Отсюда, какъ прямое послѣдствіе, вытекаетъ другое положеніе, что не слѣдуетъ давать никакого значенія органической стихіи, присущей въ народности Русскаго народа, а слѣдуетъ, напротивъ того, всячески ослаблять ее и довести до ничтожества. Такъ какъ эта органическая стихія пребываетъ преимущественно, если не исключительно, въ простомъ Русскомъ народѣ, и будучи скована Петромъ великимъ, теперь, благодаря нашей крестьянской реформѣ, раскована и введена въ нашу гражданскую жизнь, то слѣдуетъ отнять у нея все то, что даетъ ей силу и вѣсь. Поэтому:

"Крестьянское самоуправленіе -- вздоръ"; его не нужно, нужно распространить надъ крестьянами патронатство помѣщиковъ, водворить и у насъ патримоніальное начало, т. е. право суда и управленія помѣщиковъ въ волостяхъ и т. лъ

Двумя главнѣйшими условіями жизненности и силы народной Русской органической стихіи служатъ: во-1-хъ -- владѣніе землею, т. е. то, что крестьяне всѣ поселены на землѣ, всѣ владѣютъ землею; во-2-хъ, то, что у большинства крестьянъ существуетъ общинное пользованіе землею, дающее имъ внутреннюю силу и крѣпость, признающее за каждымъ членомъ общины право на участокъ земли, -- гарантирующее его, по возможности, отъ нищеты. Поэтому слѣдуетъ ввести такія мѣры, которыя бы искусственно

подорвали начало общиннаго поземельнаго владѣнія и обезземелили бы половину крестьянскаго населенія.

Идеаломъ для Россіи должно служить такое устройство, при которомъ бы образовалась цѣлая масса "бездомныхъ, бродячихъ рабочихъ", постоянно нуждающихся въ хлѣбѣ и кровѣ, и прибѣгающихъ за хлѣбомъ и кровомъ къ крупнымъ землевладѣльцамъ.

Наконецъ, цѣною такого обезземеленія крестьянъ -- имѣеть создаться въ Россіи крупная землевладѣльческая аристократія на манеръ англійской.

Довольно. Мы хотимъ пощадить нашихъ противниковъ и воздерживаемся отъ перечисленія всѣхъ многообразныхъ несообразностей ихъ доктрины, а также и тѣхъ печальныхъ результатовъ, къ которымъ могли бы привести эти мечтанія, еслибъ имъ суждено было осуществиться. Въ 10-мъ Но нашей газеты {См. выше, подъ заглавіемъ: "Идеалы Дня" и проч.} эти результаты болѣе или менѣе указаны. Спрашиваемъ: есть ли хоть тѣнь чегонибудь Русскаго и патріотическаго въ изложенныхъ нами выше положеніяхъ? Можно ли подумать, что Русское дворянство захочетъ себѣ купить значеніе поземельной аристократіи цѣною обезземеленія Русскаго народа? Пусть же тѣ, которые, какъ слѣпцы, отдали себя въ водительство нашимъ новѣйшимъ стоятелямъ за благое дѣло государственнаго единства и цѣльности, увидятъ наконецъ, куда они пришли со своими вождями. Пусть же поймутъ, чего стоитъ тотъ патріотизмъ, которымъ такъ дешево красовалась и красуется извѣстная часть нашего образованнаго общества, и насколько онъ дѣйствительно обезпечиваетъ Русское единство и цѣльность!

Будемъ справедливы: во всемъ этомъ, повидимому, вредномъ посягательствѣ на Русскую народность, которому обрадовался бы всякій врагъ Россіи, нѣтъ однакожъ ничего умышленнаго, ничего злонамѣреннаго. Напротивъ: мы вполнѣ вѣримъ и въ искренность патріотизма, и въ благонамѣренность нашихъ противниковъ. Все это *спросту*, да *со слѣпу*, отъ недостатка строгой логики въ головѣ, отъ тупости народнаго чувства, отъ невѣжества во всемъ, что касается Русскаго народа, -- невѣжества, часто соединяемаго у насъ съ самою замѣчательною Европейскою ученостью, отъ непривычки домысливаться и отъ привычки раболѣпствовать предъ иноземными авторитетами. Но пора же этому и кончиться. Съ освобожденіемъ 20 милліоновъ крестьянъ, такое простодушное невѣжество и пренебреженіе къ своей народности -- становится и непростительнымъ и даже сопряженнымъ съ серьезными и опасными неудобствами для личныхъ интересовъ извѣстнаго образованнаго масса!